

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 141

В.В. Московкин

Этно-культурный экологический центр «Былина», г. Екатеринбург

ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЁННУЮ ТРАДИЦИЮ - К «ЗЕЛЁНОМУ» ОБЩЕСТВУ

Доклад, сделанный на 3-м международном форуме «Культура и экология – основы устойчивого развития России. Защита природного и культурного наследия»

Вот мы и связали проблемы культуры и экологии в единый вопрос, который явила необходимость защиты того и другого. Оно, конечно, лучше позднее, чем никогда, главное, чтоб не поздно было. Это я не к тому, что природу или культуру уже не спасти, а к тому, что не спасти многих тех, кто этот вопрос создавал и загнал в эволюционный тупик, идущих следом.

На первый взгляд, чисто теоретический вопрос не так уж сложен. Надо сажать деревья, строить ветряки и мусороперерабатывающие заводы и рассказывать детям в школе, в какие ведра и что выбрасывать из того, что мусором стало. Такой вариант нам предлагает западная культура.

А вот мой дед, живший в деревне, в мордовской глубинке ещё в семидесятых, из ведёр заявляемых категорий вообще имел только одно – помойное, содержимое которого в огород выливал и гвозди бэушные не выбрасывал в отдельное ведро, а распрямлял для повторного использования. Говаривал, что кузнец, эти гвозди выковавший, уж помер, а дело его и имя его, благодаря этому, живут, и что помой в его, дедовом доме, – чистая органика. Его жена, моя бабушка, с утра, до прогона деревенского стада приносила с реки воду для питья, объясняя мне, что это вода лучшая, даже лучше колодезной. Дед дополнял, что вода из реки им землёй матушкой дадена, а та, что с колодца – у неё отобрана, и что лучше речной лишь вода дождевая, от Бога небесного она. Но не пользуем мы её тапереча, споганили её трубы заводские-то. Такая «культурная дремучесть» объяснялась тем, что в помоях моющих химикатов не было, а в их культурной доктрине было заложено уважение к Земле–Матушке, к тому, кто эти гвозди выковал и понимание достатка и меры на собственное потребление.

Казалось бы, в этой деревне никакого наследия не надо было защищать, ни природного, ни культурного. Люди жили в культурной традиции, и эта традиция имела экологический вектор, обеспечивающий умение организовать любое пространство социальное, природное, культурное, служить ему и принимать его службу себе на пользу. А может, именно тогда и надо было всё это беречь от наступления «западной культурной» нежити, а то сейчас вот надо всё возрождать по-новой. Не получается у нас «зелёного общества» в современном социуме, живущем вне традиционной культуры. Мир,

конечно, изменился, и возрождения «один в один» не получится, и пробовать не надо, лишь идею загубим, но основные принципы, определяющие экологический вектор в нашей культуре, необходимо оставить, иначе опять «в забор въедем», дороги не разобрав.

Надо понимать, что традиция, как информационная система, существует всегда. Она есть путь к цивилизационной культурной цели. Она должна быть консервативна в том смысле, что не теряет направления к цели. Но она и живая, изменчивая, прогрессивная, в смысле адаптации её к новым условиям, без изменения цели. Изменишь цели - и традиция станет другой, скажем, лидерской или потребительской. В обществе за движение вперёд и прогресс отвечает мужская составляющая, за консерватизм и сохранение – женская. Разумное сочетание консерватизма и прогресса является условием сохранения живой культурной традиции. У нашей деревни женская душа. Мы её почти уничтожили, а та, что осталась, всё больше начинает походить на город, что, в общем-то, естественно, в период всеобщей женской эмансипации («омужичивания») и потребительских ценностей. На «почти» надо бы остановиться и возродить женскую составляющую в нашей культуре. Это касается и деревни, формы общественной организации, и культа женщины – матери, хранительницы, берегини.

Ни один из четверых сыновей моих предков не остался жить в деревне, все стали городскими уже к восемнадцати годам, сменили отчий дом на обустроенное и денежное городское бытие. Не пришлось им перенять родительской традиции в полной мере. В этой простецкой истории, каких по Советскому Союзу были миллионы, скрыта одна из главных причин эволюционного разворота, обусловленного многократным разрывом передачи традиционной информации в течение одного столетия. Первая мировая, гражданская, индустриализация (как подготовка к новой войне), Великая отечественная, опять индустриализация (как самый весомый аргумент в холодной войне), разрушение деревни и урбанизация общества, тихая «оранжевая» революция, изменившая парадигму народного мышления на потребительскую. Кажется, наша культура как щит нашей самобытности в течение многих лет была главной целью недругов наших и требует серьёзного восстановления.

Сейчас всё большая часть «ответственных товарищей» из учёных и государственных деятелей становится обеспокоенной сегодняшним эволюционным вектором общественного и экономического развития. Становится понятно, что наши дети столкнутся с проблемами выживания цивилизации. Те, кто не очень ответственны, начинают беспокоиться, что и на их век уже может не хватить ресурсов, к обилию которых уже успели привыкнуть, да и климат меняется в непонятно какую сторону и несёт реальные угрозы человечеству. Правительства и международные организации собирают представительные форумы, принимают ответственные решения, но лучше почему-то не становится, но становится хуже. Всему этому должна быть причина.

Люди, живущие на этой планете, постоянно допускают поведенческие ошибки. И это скорей нормально, чем необычно. Как в любой школе человек допускает ошибки и совершает открытия. Хороший ученик производит работу над ошибками, укрепляя базовые знания, посредственный с поспешностью листает учебник дальше, боясь отстать от других, готовит базу для новых «двоек» и «избавляет себя» от нужных открытий. Решающую позитивную роль может сыграть мудрый учитель, если собственная самость и гордыня вполне под контролем.

«Опыт – друг ошибок трудных», написал когда-то великий русский писатель. Этот тезис есть способ формирования культурной традиции. Человек осознаёт свою ошибку, анализирует причины, к ней приведшие и последствия, к которым она может привести. Следующий этап - покаяние, ибо после ошибки всегда есть перед кем каяться. И только после этого она становится опытом и дополняет культурную традицию, и традиция передаётся поколениям. Понять о свершении ошибки может совесть или

большая беда. Понятно, что лучше бы заняться исправлением на этапе угрызений совести как «Гласа Божьего», нашего главного учителя. Но бывает всяко. Бывает, что не отработанная ошибка проходит через поколения потомкам и её труднее всего выявить. Но сделать это просто необходимо. Отработка такой застарелой ошибки дорогого стоит. Она освобождает от «неотработанной кармы» предков, изживает запущенную болезнь, делает род человеческий сильнее. Сегодня мы имеем запущенные болезни человечества, забывшего свои культурные традиции и цели земного бытия, разрушающего свою планету и социум.

Попробуем пройти с начала. А начало есть первопричина. В начале стоит осознание ошибки. Не похоже, что человечество вполне прошло этот этап. Пока есть только испуг, страх. Поэтому ошибку пытаемся разрешить на старой базе, без осмысления и покаяния. Мол, давайте изменим технологии, сократим выбросы, накажем строптивых, не желающих идти в ногу. При этом «священных коров» - экономику и потребление никто трогать не желает.

Понятно, желудок легко раскормить, но сложно скукожить, терпеть ведь надо. Экономика же инструмент для «всемерного увеличения всё возрастающих потребностей», которые эту самую экономику и стимулируют. А ещё экономика является оружием во всепланетном соревновании глобализаторов, где победитель устраивает весь мир «под себя», своё миропонимание и культуру. Именно поэтому в нашей стране произошли события, приведшие к разрыву традиционной преемственности в нашей культуре. Это способ защиты от англо-саксонской глобализации. Нам пришлось сражаться на поле, выбранном нашими оппонентами, на поле развитой экономики и экономных технологий, обеспечивающих военное преимущество. Никто ведь не сомневается в вопросе о том, кто всё это начал и кто внёс наибольший вклад в загрязнение планеты.

Восточная, Русская и другие цивилизационные потоки включились позже, когда им доступно объяснили, какая их ждёт жизнь за пределами «золотого миллиарда» избранных. Матушке-планете от этого включения стало много хуже, а англосаксам ещё хуже. Планы срываются, планета, на которую они так рассчитывали, гибнет. Возникают планы освоения других планет, только бы успеть. Для этого можно и процесс разрушения приостановить. Это цивилизация инопланетян-завоевателей, для которых планета Земля не мать, а военный трофей, который можно насилловать, не беспокоясь о последствиях. Нам, детям Земли надлежит этот процесс, ведущий к всепланетному коллапсу, остановить.

Мы ведь с вами носители другого мира, эта земля нам Богом обетована, и если мы её потеряем, «вряд ли звёзды примут нас». Для этого надо осознать, кто мы, каковы истоки нашей культуры и в чём наша ошибка? Тогда мы сможем провести вектор нашего ближайшего развития от «зелёного» образования к «зелёным» культуре и обществу. А культурное общество уже построит «зелёную» экономику. И у нас нет времени ждать экономических побед над теми, кто идёт другим путём, начинать надо с себя, с образования и культуры. Вокруг спасшихся спасутся многие. Невпервой России собирать вокруг себя земли и народы, через глубинное ощущение соборности, общинности и софийности нашего общества и нашей культуры.

Моим деду и бабушке неведомы были слова о «культурной доктрине». Они просто жили в ней так, как жили их родители и прародители. Им ничего объяснять не надо было, а вот нам в истоках нашей культуры разобраться просто необходимо.

Начнём с цели, ибо она определяет путь и оценку деяний в пути. А цель у нас всех одна, даже у англосаксов. Только они своими жрецами ведомы, и у жрецов тех свои резоны, от людей отличные. Звучит эта цель примерно так: «Достижение духовной зрелости, через духовное развитие для выхода на новый уровень бытия». Русские космисты называли его ноосферным мышлением, а новый уровень бытия - Космосом. Православная религия называет его Царством Небесным. Задача трудная персонально

для каждого и общества в целом. Для её решения нужно максимально совершенное общество, где бы были созданы максимально благоприятные условия для этого. В нашей традиции такое общество называлось «Раем Земным» и «ноосферным обществом», в западной традиции - «утопией», наверное, потому, что она утопит их цивилизацию, их представление о глобальном совершенном мире совершенного миллиарда, где нам нет места. При этом непонятно, чего мы туда «попёрлись» двадцать четыре года назад. А может и раньше.

Мои предки, можно сказать, жили в «ноосферном рае». Правда у них не было стиральной машины, и западные жрецы постоянно отравляли их жизнь своими попытками утопить всё никак не тонущую цивилизацию. Боюсь услышать множество возражений, ведь даже сегодняшняя жизнь в селе лишена каких-то особенных прелестей, и современные селяне ногами голосуют в пользу города, окончательно опустошая село. Но ведь и наши горожане скупили все опустевшие дома в селе, привносят в них достойные плоды прогресса, приучают детей к земле, любви к родной природе, и это вселяет надежду. Хотя, в общем-то, дело вовсе не в этом.

Если есть главная цель бытия, то всё должно быть подчинено этой цели. И если вы из своих домашних планов исключите безмерное потребление и личностный карьерный рост как долговременную цель и всё, что работает на неё, ваша оценка сельской жизни может серьёзно измениться.

Согласно культурной традиции, человек и общество в целом живут как бы в трёх мирах. Первый мир - Долий. Это мир природы, мир планеты Земля, материнский мир, в котором человек «В-лады-ка». Он должен его содержать в ладу, любить и оберегать, как мать, окормлять и гармонизировать его собой. Понимать, что он хоть и владыка, но часть этого мира, данного ему по обету «в кормление» от Творца. А обет надо исполнять, иначе потеряешь «землю обетованную». В нашей культуре это называется умением организации пространства, экологией по-гречески. В каком бы пространстве не находился человек (дом, социум, поляна, планета), он должен прийти туда с добром, привнести в него себя, начать служить ему, и тогда пространство ответит ему тем же, упростит ему жизнь, приняв на себя часть его забот, подарит здоровье и радость бытия. Дом, пространство, по-гречески «эко», и в этом смысле традиционная культура глубоко экологична, оказывается как бы окрашенной в зелёный цвет.

Следующий мир, это мир людей, человеческое общество. Ничего придумывать не надо, это тоже «эко» - пространство социума и действовать там надо также. Каждый человек вносит в этот мир себя, свои таланты, способности и умения, улучшает его собой. От общества же получает то, чем сам не владеет или владеет не в полной мере. Это свойство нашего общества называется общинностью.

Третий мир, это мир горний, мир божий. Если от дольного мира человек кормится, то мир горний он кормит сам своей любовью, окормляясь от него софийной мудростью. Такое свойство нашего общества называется софийностью.

Всё это называется миропорядком, основанным на Законе Космоса. Это знание пронизало всё наше образование и культуру, являлось основой для принятия решений общественного развития, определяло наш характер и поведение. Стоило забыть этот порядок, и в наши решения стали закрадываться ошибки, наше образование и семейное воспитание перестало ориентировать новые поколения людей на «вечные ценности», стал изменяться наш характер. В характерную для нас «общинность», стал проникать эгоизм, вытесняя ответственность перед планетой, обществом и Космосом (Богом), в нашу жертвенность – себялюбие, миролюбие стала заменять непримиримость, милосердие и великодушие – малодушие и равнодушие, правду заменили правом и кривдой, а честь лукавством и коварством, слово заменил договор, а совесть – право, законы и инструкции. В одной русской сказке говорится, что доброта спасёт мир, едва не загубленный равнодушием. Хотелось бы, чтобы эта сказка стала былью.

Не так уж далёк путь от эгоизма к ответственности, всего-то одно поколение. Но начинать надо сейчас, начинать и с поколения нарождающегося и с поколения восприимчивых. Для этого нужна государственная воля и культурно-экологическое образование. Создание образа цели человеческого общества и пути, к ней ведущего. Путь к истине один, а блудить можно в любую сторону.

Но это всё «лирика». И государство вроде «в поте лица» окультуривает подвластное население как может. Телеканал «Культура» у нас работает, кино снимается, филармонии и консерватории - на высоте, театры переполнены, ансамблю «Березка» новое помещение дали, Большой театр отремонтировали, да и в области балета мы не самые последние. Правда, они тоже все возмущены недостаточным финансовым вниманием, но я, в общем, опять не об этом.

Дело в том, что всё это относится к высокой «арийской» культуре и к экологии имеет весьма опосредованное отношение. Я не видел ни одного балета или оперы, посвящённым вопросам экологии. Из фильмов знаю только «Аватар», и тот американский.

Дело в том, что со времён петровых или чуть раньше, в России существуют как бы две параллельные культуры: высокая и народная. Высокой как-то сразу повезло со вниманием элиты, а народной как бы стеснялись, её «убогости» и в лучшем случае не замечали, а в худшем уничтожали. Причём эта тенденция очень живуча, продолжается четвёртое столетие, имеет несомненные «успехи» и могла бы вскоре рапортовать о полном успехе. Нашей высокой культуре аплодирует «арийский Запад», усмехаясь в адрес народной, как бы намекая на нашу азиатскую дремучесть «унтер-меншей» (недо-человеков). Ну, мы, понятно, старались исправиться. Но тут грянул экологический кризис, да ещё как грянул и ещё сильнее грянуть грозит. «Арийская инопланетная» культура, понятно, методов спасения планеты Земля не знает, а народная знает. И её Русскую Традиционную Народную Культуру просто необходимо спасти, чтоб самим выжить. И это скоро и Запад поймёт. Нам же пристало понять чуть раньше. Помните, с чего начинается перевоспитание озорника, стоящего в углу.

С покаяния.